

А. САВЕЛЬЕВ

Дело Рузвельта*

<Фрагменты>

1. Клуб непонимающих

<...> «Клуб ничего непонимающих». Его основали враги Рузвельта, которые на своих собраниях обсуждали смятение в настоящем и темный хаос в будущем, порожденные хозяйственными реформами президента. Клуб мог бы безмерно расширить свой состав не только лицами, считающими дело президента и его сотрудников гибельным, но и теми, кто горячо ему сочувствует или, выжидая результатов, пассивно терпит. Обилие «непонимающих» по обе стороны океана объясняется не одной лишь сложностью экономических явлений, затронутых в Америке смелым законодательством и невиданной хозяйственной практикой. Учение «как государство богатеет» было всегда мало доступно неспециалистам, даже в далекие и блаженные времена, когда для его усвоения было достаточно читать Адама Смита. На международной хозяйственной конференции в Лондоне присутствовали не обыватели, а известные всему миру специалисты и ученые. Не без вызова и научного самодовольства они подчеркивали свое полное непонимание действий Рузвельта и в кулуарах в качестве единственной гипотезы, объясняющей противоречия в посланиях президента, выдвигали его «фантастическое невежество» в экономической науке.

Было бы несправедливо отнести к упорному «непониманию» как к приему борьбы враждующих социальных сил, или

---

* Впервые: Новый Град, 1934. № 9. Печатается по этому изданию. — *Примеч. сост.*

рассматривать его как столкновение двух школ, полностью друг друга исключаящих. Ведь своеобразие практики Рузвельта в том и заключается, что ее никак не уложить в теоретически оформленную систему <...>.

3. Франклин Рузвельт смотрит вперед

«Looking forward» зовется книга Франклина Рузвельта, где собраны его речи и статьи, имеющие принципиальное значение. Написанная с исключительной ясностью, она посвящена экономическим и политическим вопросам, интересующим население Соединенных Штатов. В ней неизбежно затронуты и все большие проблемы современности. Тем не менее совершенно немислимо формулировать по ней мировоззрение президента. У Рузвельта нет заранее заданной, теоретически выношенной точки зрения на людей, учреждения и события. Нет ничего легче, как уличить Рузвельта в теоретических прорехах, противоречиях, наивности или в том, что им прочитаны не все основные труды по вопросам, о которых он высказывается. Не подлежит ни малейшему сомнению, что любой посредственный политический или экономический обозреватель европейского журнала прочел по своей специальности гораздо больше книг. И все же статьи Рузвельта обладают особой убедительностью, и понятен их исключительный успех у американского читателя. Франклин Рузвельт, действительно, смотрит вперед. Над ним не тяготеют ни теория, ни политическая традиция. Словно вновь созданному человеку показан старый мир и разрешено снять с вещей их обветшалые названия и дать им новые имена, как их подскажет здравый смысл и ничем не заслоненные, широко открытые глаза. В этом, пожалуй, есть и «традиция» специфически американской свежести и непосредственности, еще не сломленной пионерской веры в творческую власть человека над отведенной ему девственной землей.

Преобразовательные идеи Рузвельта принадлежат не ему одному. Они разрабатывались группой молодых ученых. Разрабатывались с научной тщательностью, но и со страстью, невозможной, например, у немецкого ученого. Чрезвычайно характерно, что истоки научной подготовки друзей и соратников Рузвельта восходят не к теоретическим кафедрам политической экономики, а к особому типу «экономических лабораторий» — конъюнктурным институтам. Главная работа американских

институтов, в отличие от европейских, сводилась к практической проблеме *предвидения*, а не к теоретическому изучению вопросов конъюнктуры.

<...> Внимательное изучение идей Рузвельта и его окружения вскрывает еще один источник их зарождения — работы технократов. Планы технократов слишком радикальны, а иногда фантастичны, и ни Рузвельт, ни его сотрудники по тактическим соображениям ссылаться на них не будут. Технократы утверждали, что техническая революция ведет к необычайному удешевлению и улучшению жизни, но она же вытесняет человека из производства. Человек будет все больше «освобождаться от физического труда» и тем самым от возможности покупать изделия новой промышленности. Нынешние армии безработных лишь в некоторой части своей порождены кризисом. Англия с 1921 года имеет постоянный, мало меняющийся кадр безработных. Это люди без всяких надежд: они навсегда вытеснены из промышленности. Пропасть между производством и потреблением будет все углубляться, и в ней погибнет не только социальный строй, но и человеческая культура. Единственным спасением, по мнению технократов, является непрерывное уменьшение трудового дня для каждого отдельного рабочего с тем, чтобы число работающих непрерывно же возрастало. Если рабочий будет получать свой прожиточный минимум даже при двухчасовом рабочем дне — это не разорит, а обогатит народное хозяйство, так как тогда не будет безработных, существование каждого будет оправдано и одновременно создан неисчерпаемый кадр потребителей товаров. Рузвельтовский «код» предусматривает и неукоснительно проводит в жизнь идею уменьшения трудовых часов и увеличения количества рабочих. Проводит, правда, в очень смягченной форме, приспособляясь к местным условиям. Для деревень уровень заработной платы и часы работы иные, чем для больших городов, различны они для западных штатов и восточных. Происходящие сейчас забастовки вызваны тенденцией рабочих требовать единого «кода» для всех Соединенных Штатов. В данном случае Рузвельту приходится бороться с радикализацией его собственных начинаний.

Наконец, Рузвельт ищет опоры в прошлом, и этот последний источник вдохновения для него лично наиболее характерен. «Три государственных мужа в нашей истории выделяются универсальностью своих идей и своими познаниями — это Вениамин Франклин, Томас Джефферсон и Теодор Рузвельт. Все они были

культурнейшими людьми в лучшем смысле этого слова, и все же никто так, как они, не понимал страданий, нужды, надежд и опасений миллионов своих сограждан. Джефферсон, по моему мнению, мыслил глубже всех трех. Это был человек, который видел дальше всех и всегда знал, как скажутся мероприятия сегодняшнего дня на далеком будущем».

<...> Ни один диктатор не имеет в своем распоряжении таких полномочий и таких неограниченных средств, как Рузвельт. Они получены им законнейшим путем без разгона или смены парламента, без опоры на чернь и без похода на Вашингтон. Это единственный в истории случай после Ликурга и Солона, когда первому чиновнику страны народ поручает произвести революцию. Ибо то, что намерен сделать Рузвельт и что частично им проведено в жизнь, является несомненным социальным переворотом. Как всякий социальный переворот, он характеризуется своей бесповоротностью. Удастся ли опыт Рузвельта или нет, вернуться к исходному положению после всех происшедших изменений не будет никакой возможности.

Первоначальная программа National Industrial Recovery Act^a* может быть сведена к следующим шести основным положениям: изгнание теней из промышленности путем резкого уменьшения ее реальной задолженности с помощью искусственной инфляции; вливание новых средств в остановившиеся заводы непосредственно государством или через банки; повышение товарных цен импульсом той же инфляции; увеличение покупательной способности населения повышением заработной платы и созданием общественных работ в огромном масштабе; временное

---

* Администрация восстановления промышленности (National Recovery Administration, NRA). Создана в 1933 г. Ее задачей была борьба с недобросовестной конкуренцией и нездоровыми отношениями между бизнесом и работниками. При посредничестве этого агентства предприниматели каждой отрасли хозяйства заключали между собой «кодексы честной конкуренции». Вскоре подобная система охватила около 95% предприятий США. Предприниматель не мог получать конкурентные преимущества за счет ухудшения положения работников (снижать зарплату, увеличивать нормы выработки, удлинять рабочий день). Закон также предусматривал разрешение конфликтов между трудом и капиталом, в соответствии с ним осуществлялась практика введения коллективных договоров. Деятельность Администрации восстановления промышленности способствовала также сокращению рабочего дня и запрещению детского труда. Была признана неконституционной и запрещена решением Верховного суда в 1935 г. — *Примеч. сост.*

уменьшение предложения товаров при помощи оградительных пошлин и сдачи на консервацию отсталых предприятий; уменьшение часов труда при одновременном увеличении числа рабочих.

Ровно год тому назад конгресс отпустил в распоряжение президента для проведения в жизнь его программы 3,3 миллиарда долларов. С тех пор множество заводов снова пришло в движение. Заводы остались во владении прежних собственников, главным образом банков — обладателей контрольных пакетов; но государство, влив новые средства и вдохнув жизнь в омертвевшие предприятия, сделалось как бы соприемником прежних бессильных владельцев. Патологически уродливое плановое хозяйство трестов, картелей и синдикатов стало медленно оздоравливаться. Было бы легкомысленнейшей утопией верить, что столь решительное вмешательство государства будет встречено без сопротивления или не будет сопровождаться неудачами. Следует, однако, отметить, что враждебные социальные силы сопротивлялись нерешительно. У «сверхпозднего капитализма» не хватило сердца для решительной борьбы.

В еще более трудном вопросе заработной платы достигнуты несомненные успехи. Экономическая теория уделяла до сих пор очень мало внимания роли заработной платы, как регулятора потребления. Впервые заработная плата перестала быть только компенсацией за труд, а сделалась мерилем возможностей сбыта для промышленности.

Крестьянство западных штатов, обремененное долгами, требовало немедленного воздействия, грозя чисто политическими осложнениями. Резкое падение доллара облегчало бремя крестьянских ипотек, но оно же осложняло и тормозило попытки повысить реальную заработную плату для сельских рабочих. Безработица за истекший год уменьшилась на один миллион.

Прошел всего только один год. Ошиблись те, что ждали от «эксперимента» Рузвельта немедленной катастрофы, особенно в области денежного обращения. Ошиблись и те, что мечтали ускорить преодоление кризиса для возврата на прежние позиции. Новые, последние планы Рузвельта сводятся к изменению социального уклада страны. Этим планам и отклику на них населения следует посвятить отдельную статью.

